

МОСГОРСПРАВКА

Отдел газетных вырезок

1-я Бородинская, д. 19.

Телефон Г 1-46-66

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Москва

от
24 НОЯ 1956
Газета №

Л и р и ч е с к а я п р о з а

На сцене стоит невысокая хрупкая женщина. Это артистка МХАТа Елизавета Ауэрбах. Она, как нам сказали, прочтет рассказы своего сочинения — «устные рассказы». Имя это мне пока ничего не говорит. Первые произнесенные фразы, признаться, не понравились, показались банальными.

Но вот в настроении публики очень быстро происходит заметный перелом, и мы уже взволнованно и радостно слушаем простой рассказ актрисы, а потом провожаем ее долгими благодарными аплодисментами, понимая, что сейчас познакомимся с каким-то новым и очень интересным явлением

в нашем искусстве (кстати, насколько рассказов Елизаветы Ауэрбах из цикла «В дни войны» опубликовано в десятом номере журнала «Театр» за этот год). Чувствуется, что это очень правдивые рассказы — «куски» прожитой жизни, которую художник как бы вторично пережил и переосмыслил, чтобы затем, отобрав наиболее существенное и многозначимое, выразить в искусстве. Получился некий лирический сплав смешного и печального, вызванный грустно-насмешливым отношением к себе, к своей малой жизненной

«приспособленности»... Маленькой, хрупкой женщине придется в жизни нелегко, однако она упорно и мужественно ищет свое «место под солнцем», такое место, где б и тебя согревало человеческое тепло и ты сама бы могла свое умение, свой труд отдавать людям. Такой примерно «подтекст», такое настроение «просвечивает» сквозь рассказы Елизаветы Ауэрбах.

Рассказчица хорошо чувствует слово, умеет найти выразительную, значительную деталь и провести ее через все произведение, тонко и искусно

строит сюжет. И, однако, не в одном этом все же секрет обаяния актрисы-рассказчицы. В ее исполнении нет ничего броского, внешне эффектного, рассчитанного на верный успех: жесты предельно скупы, лицо мало подвижно и голос как будто не поражает богатством интонаций.

Вот и спрашиваешь себя: «чем она берет?». И тут же отвечаешь: «берет» она за «живое» задушевностью и искренностью тона, какой-то особой внутренней грацией.

Мы уверены, что своеобразное, поэтическое искусство Елизаветы Ауэрбах скоро завоеует широкую аудиторию.

И. ПИТЛЯР